

DOI 10.35775/PSI.2025.120.3.003

УДК 372.893

В.И. МАЖНИКОВ

кандидат философских наук, доцент

Московского финансово-промышленного университета

«Синергия», Россия, г. Москва

E-mail: vicktor.mazhnikov@yandex.ru

ОТНОШЕНИЕ К ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ШКОЛЬНОГО КУРСА ИСТОРИИ

В последнее время в российском обществе вопросы по формированию у подрастающего поколения исторической памяти, стали объектом повышенного государственного внимания, и как следствие темой для различных общественных и научных дискуссий. Актуализация внимания к проблеме исторической памяти, способам и путям ее формирования, на наш взгляд, обуславливается главным образом настоятельной потребностью государства в активизации влияния на массовое общественное сознание. Апелляция власти к исторической памяти во все времена служила важным легитимизирующим фактором укрепления реально функционирующих социальных и политических институтов. Сегодня как никогда обращение к прошлому со стороны государства становится источником публичного обоснования в достижении определенно сформированных политических целей и предпочтений. В статье заново осмысливается понятие «историческая память» с позиции особого вида социальной памяти, обладающая своими специфическими формами проявления, которые необходимо учитывать в преподавании школьного курса истории. Особо подчеркивается, что как социокультурный феномен историческая память является важным фактором, влияющий на формирование социальной идентичности личности и прежде всего его гражданской идентичности. В статье предлагается оптимальный с точки зрения автора, подход, сочетающий в себе и объективно-научный и чувственно-эмоциональный компоненты в построении содержания преподавании школьного курса истории.

Ключевые слова: память, историческая память, гражданская идентичность, историческая политика, историко-культурный стандарт, историческое образование, школьное историческое образование.

Ключевую роль в процессе формирования исторической памяти играет система исторического образования. Поэтому, не случайно, начиная с 2014 года, по инициативе властей, стала осуществляться программа по разработке и внедрению новой концепции учебно-методического комплекса по отечественной истории. Целью разработчиков этой концепции стало формирование единых подходов к содержанию школьного курса истории, образовательных программ высшего и дополнительного профессионального образования, а также создание единого учебника по истории России. В результате на сегодняшний день, «выстраивается системное обоснование курса «История России»: задачи и планируемые

результаты изучения курса – состав учебно-методического комплекса по отечественной истории – содержание курса – методы и технологии преподавания» [4]. Теперь основные методологические и содержательные подходы к преподаванию истории России определяются Концепцией нового учебно-методического комплекса по отечественной истории и входящим в ее состав Историко-культурным стандартом. Основные положения Концепции УМК и Историко-культурного стандарта находят свое отражение в примерной основной образовательной программе основного общего образования и примерной основной образовательной программе среднего общего образования. Данные программы ...используются для подготовки кодификатора и контрольных измерительных материалов государственной итоговой аттестации (ГИА) по истории» [4].

Одной из основных задач Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, между прочим, стала «характеристика образовательного потенциала курса отечественной истории как важнейшей части учебного предмета «История», его вклада в образование и воспитание молодого поколения, исключительной роли в формировании российской гражданской идентичности и патриотизма, приобщении к исторической памяти многих поколений россиян» [4]. Таким образом, в контексте приоритетов государственной политики подчеркивается нацеленность современной российской системы исторического образования на формирование исторической памяти, гражданской идентичности и патриотизма.

Подъемы и спады интереса к проблематике исторической памяти со стороны государства помогает понять одну из существенных особенностей этого феномена. Она заключается в том, что память как сложная форма психической деятельности является социальной по своему происхождению и развитию.

Одним из первых кто обратил внимание на социокультурную обусловленность человеческой памяти, был выдающийся отечественный психолог Л.С. Выготский. В «Этюдах по истории поведения» он вместе с другим известным психологом А.Р. Лурия отмечали, что органическая, естественная память человека развивается и совершенствуется по мере усложнения культурных способов и средств закрепления этой памяти. «Память совершенствуется постольку, поскольку совершенствуются системы письма, системы знаков и способы их использования. Совершенствуется то, что в древние и средние века называлось *memoria technica* или искусственной памятью. Историческое развитие человеческой памяти сводится в основном и в главном к развитию и совершенствованию тех вспомогательных средств, которые вырабатывает общественный человек в процессе своей культурной жизни» [3. С. 91].

Другой, известный российский психолог А.Н. Леонтьев писал, подчеркивая факт длительного влияния среды на развитие памяти человека, о том что, «...память современного человека вовсе не представляет собой элементарного, чисто биологического свойства, но является чрезвычайно сложным продуктом длительного исторического развития... В результате своеобразного процесса их «вращения» прежде внешние стимулы-средства оказываются способными

превращаться в средства внутренние, наличие которых и представляет специфическую черту так называемой логической памяти» [5. С. 436].

Подчеркивая, таким образом, социально-обусловленный характер человеческой памяти мы можем сказать, что историческая память, как и другие виды памяти, это особого рода социальная память являющаяся частью исторического сознания общества на том или ином этапе его общественного развития. Следуя этой логике можно сказать что, «...историческая память это определенное состояние сознания, которое отражает значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим. Память сохраняет и «воспроизводит» сведения о прошлом на основе воображения, порожденного чувствами и ощущениями, вызванными настоящим» [7. С. 9].

По мере все большего и большего отдаления по времени общества от тех исторических событий, которые произошли с ним ранее, историческая память приобретает новые черты и нюансы. Она может становиться более пристрастной, субъективной под влиянием реальностей сегодняшнего дня. «Историческая память, поэтому не только актуализирована, но и избирательна. Она нередко делает акценты на отдельные исторические события, игнорируя другие» [7. С. 9].

Следует также обратить внимание и на то, что историческая память как социокультурный феномен является важным фактором, влияющий на формирование социальной идентичности личности. «Идентичность дает восприятие самого себя как самостоятельную и цельную личность через осознание своей принадлежности к кому-то или чему-то другому» [9. С. 115]. Одним из важнейших типов социальной идентичности личности, социальных групп, в том числе и молодежи, является гражданская идентичность, которая понимается как «осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл» [2]. Но, как не значим, был бы для личности когнитивный компонент в определении своей гражданской идентичности, не менее важным для него является также ценностное и эмоциональное отношение к своей гражданской общности. Например, «гордость за свою страну представляет собой важнейший индикатор отношения к гражданской принадлежности как к ценности» [2]. А «базовым идентифицирующим механизмом является патриотизм как чувство приверженности гражданской общности, признание ее значимой ценностью» [2].

Основными способами, с помощью которых осуществляется формирование гражданской идентичности в обществе, становится образовательная политика как одно из направлений исторической политики государства. В свою очередь, под исторической политикой обычно понимается политический феномен, набор практик, способов, методов, с помощью которых политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить в массовом сознании определенные интерпретации исторических событий [8. С. 10]. В этом смысле разработка и принятие новой концепции учебно-методического комплекса по отечественной истории, принятие вместе с ним

историко-культурного стандарта, следует рассматривать, как одно из направлений реализации исторической политики современного российского государства.

Можно предположить, что если за исторической памятью закрепляются определенные функции, связанные с проведением исторической политики, возникает соблазн манипуляции, инсценирования памяти в определенных политических целях. К сожалению уже сегодня можно наблюдать довольно активные манипуляции с нашим историческим прошлым. Эти явления и события во многом указывают на то, что историческая память общества существует в регулируемом политическом пространстве. «Крайне негативным результатом такого регулирования может стать сформировавшийся эффект отчуждения от исторического прошлого. Когда доминирующую позицию занимает политизированная версия истории, инструментально относящаяся к памяти и приспособляющая иные аспекты и исторические версии к злобе дня, это, в конечном счете, приводит к омертвлению переживаний исторического прошлого» [7. С. 10]. Особенно важно избежать такого результата в преподавании школьного курса истории, где собственно и закладываются основы отношения к исторической памяти. Что же нужно сделать, чтобы избежать этих крайностей?

На сегодняшний день, как отмечает Е.Е. Вяземский, в обществе сложилось два подхода в отношении целей и задач исторического образования подрастающего поколения [1]. Первый подход «очень условно можно назвать «знаниевым». Его цель – реконструкция исторических событий, получение достоверной, «объективной» картины прошлого» [1]. Для школьного учителя истории реализующего данный социальный заказ важно сформировать у ученика умения владеть навыками познавательного процесса, способами и методами проверки информации, анализа исторических источников. Иными словами сформировать способности ученика к так называемому критическому мышлению. На наш взгляд именно на основе таких сформированных в процессе школьного исторического образования умениях и навыках возможно, в конечном счете, избежать отчуждения молодежи от исторического прошлого своей страны, на таком подходе и должна базироваться историческая память о прошлом своей страны.

Второй подход, также условно, можно обозначить как «воспитательный». «Для него важны «образы истории», которые являются основой национального самосознания, национально-гражданской идентичности. При этом «образы истории», как правило, во многом легендарны, имеют мифологический характер [1]. Соответственно в этом случае школьный учитель главный акцент делает на привлечении таких исторических фактов, которые бы формировали чувственно-эмоциональное отношение к прошлому своей страны. Понятно, что сформированная только на такой, некритической, основе историческая память подрастающего поколения может, впоследствии, привести их к разочарованию, отчуждению от истории своей страны.

Прошлый советский опыт исторического образования убедительно показал, что историческая память, базирующаяся на односторонней чувственно-эмоциональной основе и идеологизированном подходе к прошлому своей страны,

в конечном счете, приводит к негативизму и отрицанию истории как таковой в сознании большинства граждан. В идеале, конечно, было бы важным достижение гармонического сочетания и «знаниевого» и «воспитательного» подходов, но как показывает практика, каждый учитель по-своему определяет приоритетность того или иного подхода. Этим во многом определяется педагогический стиль школьного преподавателя. И, тем не менее, должна быть выработана общая модель построения содержания исторического образования, которая могла бы объединить и сторонников и противников, указанных выше подходов. В создании такой модели видимо, нужно исходить из того, что в любой человеческой деятельности и объективно-научный и чувственно-эмоциональный компоненты знания соединены, существуют нераздельно.

Таким образом, одним из важнейших приоритетов такой модели исторического образования могло бы быть формирование личностной заинтересованности школьника в приобретаемых знаниях и формируемых умениях для их возможного применения в повседневной жизни. Это не исключает при разработке содержания учебного предмета «История» стремиться к отражению в нем общественного, исключительно научного знания в наиболее современном и систематизированном виде. Но именно такое разумное сочетание давало бы определенный эффект в формировании исторического сознания и исторической памяти молодежи. Иными словами эта модель должна базироваться на сочетании личностного и деятельностного (компетентностного) подходов в образовании [6]. Определенным продвижением в этом направлении в русле мирового опыта, при всей неоднозначности этого процесса, стала попытка разработки в России федерального государственного образовательного стандарта общего образования (ФГОС).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Актуальные проблемы преподавания истории в образовательных организациях различных типов: Коллективная монография. Ч. 1 / Под общ. ред. Л.В. Алексеевой. Нижневартковск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014 // <http://os.x-pdf.ru/20istoriya/547224-1-kollektivnaya-monografiya-chast-izdatelstvo-nizhnevartovskogo-gosud.p>.
2. Большой толковый социологический словарь // https://gufo.me/dict/social_dict/Идентичность_Гражданская.
3. **Выготский Л.С., Лурия А.Р.** Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993 // http://www.bim-bad.ru/docs/vygotsky_luria_etudy.pdf.
4. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы // <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243/>.

5. **Леонтьев А.Н.** Логическая и механическая память // Психология памяти (Серия: Хрестоматия по психологии) / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. М.: ЧеРо, 1998.
6. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. Москва: Логос, 2009.
7. **Мажников В.И.** Историческая память о Сталинградской битве как фактор формирования межнациональной толерантности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1 (23).
8. **Миллер А.И.** Россия: власть и история // https://carnegie-production-assets.s3.amazonaws.com/static/files/ProEtContra_3.2009_all_screen.pdf.
9. Обществознание: учебник / Ф.И. Долгих, А.А. Ишутин, В.И. Мажников [и др.]; под ред. Ф.И. Долгих. Москва: Университет «Синергия», 2024.

V.I. MAZHNIKOV

Candidate of philosophical sciences, associate professor,
Moscow financial-industrial university «Synergy»,
Moscow, Russia

ATTITUDE TO HISTORICAL MEMORY IN TEACHING SCHOOL HISTORY COURSE

Recently, in Russian society, issues of forming historical memory in the younger generation have become the object of increased state attention, and as a result, a topic for various public and scientific discussions. The actualization of attention to the problem of historical memory, the methods and ways of its formation, in our opinion, is mainly due to the urgent need of the state to activate its influence on mass public consciousness. The appeal of the authorities to historical memory has always served as an important legitimizing factor in strengthening really functioning social and political institutions. Today, more than ever, the state's appeal to the past is becoming a source of public justification for achieving clearly defined political goals and preferences. The article rethinks the concept of «historical memory» from the perspective of a special type of social memory, which has its own specific forms of manifestation that must be taken into account in teaching the school history course. It is especially emphasized that as a socio-cultural phenomenon, historical memory is an important factor influencing the formation of an individual's social identity and, above all, his or her civic identity. The article proposes an optimal approach, from the author's point of view, combining both objective-scientific and sensory-emotional components in constructing the content of teaching the school history course.

Key words: memory, historical memory, civil identity, historical policy, historical and cultural standard, historical education, school historical education.